

Глава 425: Запоздалое признание

Голос Люсьена не был громким, но его слова шокировали присутствующих членов совета.

Как авторитеты в математике, получившие премию Скипетр Арканы, все они были более или менее гордыми. Однако на самом деле они расценивали математику только как инструмент для изучения арканы и анализа магических заклинаний. Очень немногие арканисты были готовы посвятить всю свою жизнь изучению красоты математики, и большинство из них никогда не изучали больше, чем того требовалось для их целей.

Арканисты Башни, которые более или менее любили математику, раньше разделяли то же мнение, но это было либо проявлением гордости, либо просто вспышками эмоций. Никому никогда не удавалось то, что только что сделал Люсьен - с помощью шокирующих рассуждений и внушительных речей доказать великую ценность математики: математика выходила за рамки интуитивного понимания и опыта людей. И сейчас важность и значение математики повысились до такой степени, о которой никто никогда даже не мечтал.

Хотя члены совета понимали, что Люсьен помогает Левски, будучи математиками, они тоже были взволнованы и воодушевлены.

Левски так переволновался, что весь дрожал. Он знал, что математика не лжет, иначе Новые Принципы Геометрии с Полной Теорией Параллелей никогда не увидели бы свет. В яростном океане арканы Левски крепко держался в лодке под названием Математика. Благодаря своей вере он мог переплыть океан, не боясь волн и течения или отчаяния!

Фернандо ничего не сказал, только кивнул. Он знал, что слова Люсьена указывают на что-то более глубокое.

Люсьен взмахнул правой рукой и убрал проекцию со стены. Затем он положил еще одну большую стопку бумаг на магический круг и мягко улыбнулся.

- Теперь давайте посмотрим, сможем ли мы найти больше с другой перспективы.

Несмотря на все доказательства, члены совета по-прежнему не хотели признавать допущенные ими ошибки и то, что они ошибались более десяти лет. Хотя им казалось, что они уже начали принимать новую геометрическую систему, по сути, у них просто не оставалось другого выбора, иначе Геометрия Башни, которая была совместима с ней, тоже должна была быть свергнута.

Кроме того, им пришлось признать, что Люсьен был весьма убедителен. Поэтому они немного успокоились и, наконец, более объективно отнеслись к новой статье.

- Другая Перспектива Параллельного Постулата... - Милина тихо прочитала заголовок, и у нее сразу появились некоторые догадки...

- Другая перспектива... - Левски чувствовал, что туман перед его глазами медленно рассеивается. Он увидел то, что он игнорировал последние десятилетия.

Словно учитель в магической школе, Люсьен указывал на линии на стене, на одну за другой.

- Постулат мистера Левски звучит так: для любой заданной линии R и точки P , не связанной с R , в плоскости, содержащей как линию R , так и точку P , есть по крайней мере две различные линии, проходящие через точку P , которые не пересекают с линией R . Из этого мы можем

вывести еще один постулат, дополняющий всю геометрическую систему: для любой заданной линии R и точки P , не лежащей на линии R , в плоскости, содержащей как линию R , так и точку P , не существует линии, проходящей через точку P , которая не пересекает линию R .

- Теперь давайте прибегнем к дедуктивным рассуждениям и посмотрим, что мы получим?

Левски глубоко вздохнул, и его снова переполнило волнение. Остальные члены совета смотрели на проекцию статьи с очень серьезными лицами.

Люсьен начал быстро пересказывать статью перед всеми авторитетами в математике. Однако члены совета становились все более серьезными и все более и более смущенными. Наконец, Мейбл не выдержала:

- Еще один сумасшедший вывод... это отличается от геометрии Левски!

- Почему... - голос Сальгейру заглушил Мейбл.

Милина тоже была озадачена:

- Эта новая система геометрии отличается от Геометрии Башни?

Несколькими часами ранее она твердо верила, что Геометрия Башни была единственной геометрической системой в этом мире. Однако менее чем за один день ее вера была дважды беспощадно разбита.

Она была рада, что знания по математике не влияли на ее мир познания, иначе ее голова уже взорвалась бы. Люсьен определенно заслужил прозвища, которыми его тайком называли люди, а именно, Взрыватель Голов и Поедатель Мозгов...

Левски не был сбит с толку, но у него в голове крутилось множество мыслей: почему это могло произойти? Почему из пятого постулата можно вывести совершенно разные, но одинаково правильные геометрические системы? Связано ли это как-то с реальным миром?

Подражая президенту Дугласу, многие арканисты постоянно задавали себе вопрос «почему», но немногие были похожи на Люсьена.

- Интересно... - Фернандо кивнул.

Время шло, и статья Люсьена подошла к концу. С помощью сферической модели Люсьен доказал совместимость системы.

Нишка вздохнул:

- Еще одна новая геометрическая система ... Геометрия Эванса...

- Математика не лжет... действительно...

Члены совета упустили шанс назвать новую геометрическую систему своим именем из-за своих предрассудков и высокомерия, потому что если бы кто-то принял гипотезу Левски, то вывести постулат, который только что выдвинул Люсьен Эванс, не представляло бы трудностей.

Люсьен еще не закончил, он представил аудитории последние несколько страниц.

- В своей статье я использовал термин «кривизна». Исходя из расчетов, мы можем понять, что

когда кривизна равна нулю, мы получаем Геометрию Башни; когда кривизна ниже нуля, мы получаем Геометрию Левски; а когда кривизна выше нуля мы получаем ту геометрическую систему, которую я только что представил. По своей сути все они имеют общие черты и совместимы друг с другом.

Милина тихо вздохнула. Теперь эти две новые геометрические системы казались ей более приемлемыми.

К Левски пришло просвящение. От сильного волнения он едва не начал аплодировать, но увидел жест Люсьена, призывающий к молчанию.

Что еще он хотел сказать?

Этот вопрос задавали себе все члены совета, не только Левски.

Люсьен больше не кричал, он заговорил очень тихим голосом:

- Как мы видим, в некоторых случаях математические задачи, которые мы пытаемся решить, превосходят наш опыт и знания. Поэтому мы ограничены, как и развитие математики...

- Итак, возможно, нам стоит попытаться отделить наше понимание математики от реальности и временно отложить в сторону все физические модели и значения. Возможно, нам стоит начать с самых чистых аксиом и концепций и, используя строгие дедуктивные рассуждения, вывести новые согласованные математические системы. Что касается применения этих систем, мы можем обдумать это позже, когда в этом возникнет потребность... Это мое личное убеждение.

Люсьен кратко упоминал понятие аксиоматических систем, но не стал углубляться в это. Он хотел подождать, пока большинство арканистов не примет его концепцию. На все требовалось время.

Левски начал аплодировать. Его аплодисменты одиноко звучали в тихом зале. У него было так много общего с мистером Эвансом, и то, что мистер Эванс только что сказал, было именно тем, что он искал. Левски понимал, в каком направлении двигаться, и он чувствовал, что есть вещи, которые он хотел представить публике, но сам он не смог соединить это в слова. Левски казалось, что мистер Эванс просто спас его геометрическую систему, а вместе с тем и его жизнь.

Пока звучали аплодисменты, выражение лица Нишки несколько раз сменилось. Наконец, он медленно поднял руки и тоже начал аплодировать.

Вслед за ним к аплодисментам присоединились все остальные члены совета. Изначально нерешительные, их аплодисменты становились все более искренними.

- Итак, кто-нибудь все еще не согласен с комментарием мистера Эванса к статье Левски? - спросил Фернандо после того, как аплодисменты затихли.

Нишка потер свой белый лоб и вскочил со стула. Глядя на Левски, он сказал:

- Пожалуйста, прими мои извинения. Твоя статья заслуживает Скипетр Арканы, но мое высокомерие и предубеждение помешало мне увидеть это. Я полностью согласен с комментарием мистера Эванса.

- Я тоже хотела бы извиниться перед тобой за годы критики и нападок, к которым я приложила руку. Левски, ты талантливый и выдающийся математик. Мое упрямство и поверхностность ослепили меня. Ты полностью заслуживаешь комментария мистера Эванса и Скипетра Арканы, - в манере «Аркану Выше», Милина положила руку на лоб и низко поклонилась Левски.

Левски знал, что члены совета больше не будут возражать против его теории, но он не ожидал, что они публично извинятся перед ним. Его голова загудела, в носу засвирбило, а в глазах все расплылось. Видя, что все члены совета встают один за другим, чтобы извиниться, он был просто ошеломлен.

Была ли в его жизни печаль? Да!

Была ли боль? Конечно!

Но теперь вся боль и все усилия окупилась!

У Левски покраснели глаза. Его губы дрожали, но он не мог выдавить из себя ни единого слова. Нишка посмотрел на Левски и вздохнул с пониманием. Затем он повернулся к Люсьену:

- Мистер Эванс, я также должен извиниться и перед тобой. Без сомнений, ты гений и авторитет в математике. Твоя геометрическая система и воля мистера Левски наверняка выиграют Скипетр Арканы!

- Спасибо, - очень тихо прошептал Люсьен.

Заметив необычное поведение Люсьена, Милина спросила:

- Ты в порядке, мистер Эванс?

Люсьен криво улыбнулся.

- Горло болит...

Подражать Лорду Шторма было нелегко!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/581413>